

— Я голоден.

Вторил Асдаль, пока бродил по кухне.

— Я не давлю на вас.

Асдаль, который смотрел мне в глаза, заложив руки за спину, отрицал это. Кто в это поверит? Я рассмеялась, проглотив резкие слова, заполонившие горло:

— Тогда, пожалуйста, ждите спокойно. Я не могу сосредоточиться, потому что это раздражает, так что, пожалуйста, убирайтесь с глаз моих долой.

— Р-раздражает?..

— Да, пожалуйста. Пожалуйста, убирайтесь с моих глаз. Прямо сейчас.

Асдаль только что-то пробормотал в замешательстве и тихо скрылся из виду, когда я подняла хорошо подточенный каменный нож.

Он сидел перед камином и спокойно ждал, пока еда будет готова:

— Пожалуйста, не трогайте Леди Флонэ. Что, если Леди уйдет?

Рузеф, который был рядом с ним, неоднократно критиковал его:

— Мы не сможем выжить на этом острове без Леди Флонэ.

Ты стал верить в Маргарет... Удивленная не меньше Асдаля, я перестала разделять кролика и уставилась на профиль Рузефа:

— Я не всемогуща, Епископ. Я думаю, вы ошибаетесь, думая, что я всесильна...

— Да?

Рузеф вопросительно посмотрел на меня и переспросил:

— Вы знаете, как все делать.

— Это неправда! Это недоразумение. Вы сильно ошибаетесь, этот человек...

Я перерезала сонную артерию и повесила вверх ногами на деревянном шесте кролика и длиннохвостую птицу, чтобы слить кровь:

— Подождите, я закончу с этим, и мы поговорим еще раз.

Я вышла из хижины с деревянным шестом, поставил его и поместила под него деревянную корзину, чтобы сливать кровь. Мне придется часто проверять туши, потому что нужно снять кожу сразу после удаления крови.

Я вошла в хижину, потирая плечи с усталым лицом:

— Послушайте, она человек, который пытается хоть немного охотиться, потому что никто из нас не знает, как это делать. На ней огромная ответственность.

Услышав слова Рузефа, Асдаль сел, положил руку на подбородок, и уставился на меня:

— Что ж, это правда. Вы, кажется, трудолюбивый работник, в отличие от того, что я думал.

Асдаль утверждал это так, как будто Рузеф промыл ему мозги.

«Да, не то, чтобы я проходила через это раз или два, но это что-то новенькое».

Енох, Кайдэн и Рузеф поначалу относились ко мне с подозрением и настороженностью. С этим ничего не поделаешь, потому что я была одержима Маргарет, даже не Юанной:

— Пожалуйста, сделайте ей комплимент с большей искренностью. Вам не кажется, что Леди Флонэ чувствует себя неуютно?

Рузеф посмотрел на меня и обвинил Асдаля. Нет, Епископ. Мне не нужны никакие комплименты от Асдаля. Конечно, слова Рузефа возымели обратный эффект.

Это было потому, что Асдаль смотрел на него и на меня одновременно с недовольным лицом:

— Нет, подождите, я понимаю, когда вы говорили о том, что она нам нужна. Но теперь Епископ говорит, что я должен, по крайней мере, сделать комплимент Леди?

— Разве мы не должны сделать это, если это необходимо? Леди – наша надежда.

— Подождите, это странно. Почему я ваша надежда? Замолчите. Не называйте меня этим странным словом.

Ответила я, сидя перед Енохом и изучая его состояние. Но Рузеф был более решителен, чем я думала:

— Нет, я верю в Леди.

Что с ним не так? В конце концов я отказалась от попыток убедить Рузефа.

Вздохнув и оглядевшись, я подошла к камину, не забыв посмотреть на состояние Еноха.

Енох закрыл глаза с расслабленным лицом. Я тихонько положила руку ему на лоб. Лихорадка, кажется, спала:

— Епископ, как самочувствие Еноха?

— Лихорадка полностью прошла. У него нормализовалось дыхание, и, кажется, к нему вернулось самообладание. Когда вы вдвоем отправились на охоту ранее, то он на мгновение пришел в себя.

— Действительно?

Я оглянулась на спящего Еноха с легким вздохом удивления:

— На самом деле, Его Высочество никогда не отдыхал должным образом. Я думаю, что он очень устал.

Сказал Рузеф, проверяя дыхание Еноха. Я слегка наклонила голову в удивлении от того, что он сказал:

— Я не могу поверить, что он никогда не отдыхал как следует...

Возможно, не у всех был комфортный отдых. Однако то, что Рузеф сказала сейчас, похоже, ничего не значило.

Рузеф взглянул на меня и спросил с насмешливым видом:

— Разве вы не знали? Он тот, кто время от времени просыпался и настороженно осматривался вокруг, когда мы все спали. Еще до того, как мы прибыли в хижину.

Рузеф покачал головой, глядя на Еноха, как будто увидел что-то вышедшее из-под контроля:

— Я думаю, он делал это каждый день. Я также чувствителен ко сну, поэтому часто просыпаюсь, но Его Высочество всегда бодрствовал в это время.

Я знала, что Енох часто так делает.

Он был чувствительным человеком. Он был военачальником, прошедшим войну, а теперь стал Наследным Принцем. Так что он был склонен к ответственности вести за собой людей в любой ситуации.

Но было сказано, что он обращал внимание и проявлял бдительность в отношении своего окружения, не «часто», а «каждый день» ...

«Это обязательно разрушит тело».

Я посмотрел на спящее лицо Еноха с растерянностью на лице:

— Может быть, он поправится, если еще день или два отдохнет.

Рузеф пытался меня успокоить. Асдаль, который все еще сидел, наблюдая за нами, спросил меня:

— Когда мы вернемся в Империю, Леди хочет выйти замуж?

Я удивленно посмотрела на него:

— Что это значит?

— Буквально. Леди находится в брачном возрасте. Все мужчины, которые сейчас находятся с Леди, являются идеальными кандидатами на роль жениха. Если мы сбежим, то, возможно, вы захотите выйти замуж за кого-то и покончить с бунтарством.

Когда Асдаль, который держался за подбородок, встретился со мной взглядом, он сморщил нос и улыбнулся.

Неужели в кандидаты на идеального жениха ты и себя включил? У тебя есть хоть капля совести?

Во всяком случае, я на мгновение потеряла дар речи, потому что его вопрос был таким неожиданным. Я не знаю, какова была цель вопроса.

Но я не стала долго раздумывать:

— Я подумаю об этом, когда выберусь отсюда. Беспокоиться об этом прямо сейчас – непозволительная роскошь.

Асдаль, который смотрел на мое лицо, сжав подбородок рукой, не мог понять мои мысли:

— Это верно. Здесь это роскошь.

Затем, спустя долгое время, он кивнул. Рузеф оглянулся на Асдаля с довольно странным взглядом.

Я посмотрела на них и вспомнил о добыче, которую оставил снаружи хижины.

Я думала, что кровь уже вытекла, поэтому встала со своего места и вышла из хижины.

Как и ожидалось, тушки были хорошо обескровлены. Я пошла на кухню со своей добычей в том виде, в каком она была, сняла с нее шкуру и принялась ее разделывать всерьез:

— Леди, я надеюсь, вы не расстроены тем, что сказал Его Высочество.

Тихо сказал подошедший ко мне Рузеф:

— О, спасибо вам за вашу заботу. Вам не нужно беспокоиться о его словах, потому что у него одно ухо влетело, в другое вылетело.

Я ответила ему улыбкой и закончила с разделкой.

Но затем Рузеф опустил взгляд на добычу, которую я готовила, и на мгновение широко раскрыл глаза с удивленным видом. Вскоре он закрыл рот, как будто увидел что-то, чего не мог видеть:

— Простите, мне очень жаль. У меня слабый желудок.

Затем он исчез из хижины.

«Что за... Сначала он мог бить в барабан и в чангу одновременно, а потом ушел».

Я покачала головой, увидев, что Рузеф в спешке выбегает, и снова начала готовить еду.

Кролика жарила на вертеле, а птицу готовила на пару. Я также приготовила жидкое рагу для Еноха:

— Я думаю, что Леди преуспела бы, если бы была охотницей.

— Эти слова... Вы же не хотите сказать, что это комплимент, не так ли?

— Это комплимент.

Асдаль сидел, подперев подбородок, перед кухонным столом и ловко отвечал. Я скривила лицо, не скрывая своего недовольствия. Затем, увидев мое лицо, Асдал поддразнил меня:

— Леди, вы выглядите уродливо, когда корчите такое лицо.

— Я знаю, что я красивая.

Затем Асдаль замолчал, пытаясь придумать, что сказать. Маргарет действительно была очаровательной, так что он не мог этого отрицать:

— Как бы это ни было тяжело, со мной трудно иметь дело. Я росла в прекрасной обстановке. Все знают, что Папа крестил меня в тот день, когда я родилась.

Крайне редко Папа сам крестил младенца. На самом деле Герцог и Герцогиня Флонэ, как правило, были склонны к крайностям.

Маргарет была второй из трех сестер, и недостатка в любви не было, поскольку Герцог и Герцогиня Флонэ одинаково любили своих дочерей.

Скорее, это было проблемой, потому она выросла очень избалованной. Маргарет росла будто была единственным ребенком на земле и небесах, и в сравнении с Асдалем обладала невероятным высокомерием.

Я думаю, что Кайдэн и Юанна были в похожи, но неужели они собрали на этом острове только людей, которые имели хороший вкус?

— О, я знаю это. Герцог Флонэ был глупым отцом, раз таким образом вырастил свою дочь.

— Вы знаете, верно? Что ж, я расскажу своему отцу, как только выберусь с острова. Наследный Принц Гестии сказал мне быть охотницей.

— Нет, подождите, подождите. Леди, о чем вы говорите? Почему вы так сильно искажаете мои слова?

Просто я поддразнила его точно так же, как он поддразнил меня. Я радостно расхохоталась, глядя на сбитого с толку Асдаля.

Только тогда Асдаль понял, что это была шутка, и извинился передо мной:

— Я приношу извинения на счет охотника. Я сейчас был груб с Леди.

Ответил Асдаль, потирая брови. Мне кажется, ты всегда был груб с Маргарет:

— Если вам жаль, не могли бы вы помочь мне поджарить мясо?

— Я еще раз извиняюсь, но не впутывайте меня в это. Вы лучше меня справитесь, не так ли? Я буду усердно болеть за вас. Я думаю, что мясо там подгорает, смотрите за ним.

Сказал, не меняя выражения лица.

Это уродец. Этот ублюдский Асдаль действительно настоящий профессионал, который знает, как правильно использовать людей.

Если бы это был Енох, оттолкнул бы он меня, сказав, что сделает все сам?

«Я хочу увидеть Еноха, который проснулся».

Я осторожно вытерла влажные глаза и дальше жарила мясо.

<http://tl.rulate.ru/book/65370/2125249>